

0784

ЦЕНТРПОЛИГРАФ



HARLEQUIN®

Мантель Шоу
**СПАСИТЕЛЬНАЯ
СИЛА ЧУВСТВ**



Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Шантель Шоу
Спасительная сила чувств
Серия «Любовный роман
– Harlequin», книга 784

текст преоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=30474749

Шантель Шоу. Спасительная сила чувств: Центрполиграф; Москва;

2018

ISBN 978-5-227-07990-9

Аннотация

Сара Лавджой тайно влюблена в своего босса, греческого магната Алекоса Гионакиса, который не обращает на нее никакого внимания. Но после того, как она решает поэкспериментировать со своей внешностью, Алекос буквально не дает ей прохода, и вскоре их отношения выходят за рамки деловых. Сара мечтает о большой и светлой любви, но оказывается, что Гионакис просто использует ее в своих целях...

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	22
Глава 3	36
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Шантель Шоу

Спасительная сила чувств

Chantelle Shaw

ACQUIRED BY HER GREEK BOSS

Все права на издание защищены, включая право воспроизведения полностью или частично в любой форме.

Это издание опубликовано с разрешения Harlequin Books S. A.

Иллюстрация на обложке используется с разрешения Harlequin Enterprises limited. Все права защищены.

Товарные знаки Harlequin и Diamond принадлежат Harlequin Enterprises limited или его корпоративным аффилированным членам и могут быть использованы только на основании сублицензионного соглашения.

Эта книга является художественным произведением. Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

Acquired by Her Greek Boss

© 2017 by Chantelle Shaw

«Спасительная сила чувств»

© «Центрполиграф», 2018

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2018

Охраняется законодательством РФ о защите интеллектуальных прав. Воспроизведение всей книги или любой ее части воспрещается без письменного разрешения издателя. Любые попытки нарушения закона будут преследоваться в судебном порядке.

Глава 1

– Могу я вам чем-то помочь? – вежливо поинтересовался Алексос Гионакис, когда в понедельник утром вошел в свой кабинет и увидел там незнакомую женщину, которая возилась с его кофемашиной.

За последний месяц он поменял четырех персональных ассистенток, потому что ни одна из них не сумела навести порядок в его чрезвычайно напряженном рабочем графике. Но сегодня из отпуска должна была вернуться его сверхспособная личная помощница, и он с нетерпением ждал того момента, когда его жизнь снова войдет в привычное русло. Настроение Алекоса испортилось при мысли о том, что Сара по каким-то причинам может задержаться с выходом на работу и ему придется провести еще один день в компании временной секретарши.

Он быстрым взглядом окинул незнакомку, задержавшись на ее волосах, свободно ниспадавших ей на плечи и вобравших в себя множество оттенков, начиная от карамельного и заканчивая латте. Соблазнительная фигурка женщины была упакована в розовую блузку приглушенных тонов и кремовую юбку-карандаш длиной чуть выше колена.

Алекос с одобрением посмотрел на ее длинные ноги, красоту которых подчеркивали туфли на высоких каблуках и с открытым мыском, в котором виднелись ее пальчики. Он

заметил, что лак на них был игриво-розового цвета, который больше подходил для пляжа, чем для престижного офиса «Корпорации Гионакис», находившегося на улице Пикадилли.

– Доброе утро, Алексос.

Он нахмурился, услышав знакомый голос.

– Сара? – потрясенно выдавил Алексос.

Но когда женщина повернулась, он понял, что ошибки быть не могло. Несмотря на то что она стояла чуть поодаль, Алексос сразу же узнал эти невероятно зеленые глаза. Они были единственной заслуживающей внимания чертой его личной ассистентки. Точнее, так было раньше, когда Сара на протяжении двух последних лет приходила на работу в темно-синих юбках с пиджаками, которые она дополняла белыми блузками, застегнутыми на все пуговички, или черными водолазками.

До того как Сара вдруг надумала взять месячный отпуск, чтобы отдохнуть в Испании, Алексос описал бы внешний вид своей помощницы как ухоженный, практичный и откровенно скучный. Алексос конечно же не хотел ее отпускать, но она заявила, что не брала отпуск с тех пор, как начала работать в его компании, если не считать один выходной, когда она поехала на похороны матери. Сара тогда выглядела бледнее обычного, и, хоть Алексос не отличался особой чувствительностью, он не мог не признать, что забота о неизлечимо больной матери могла истощить ее силы, поэтому он неохотно

согласился и отпустил ее на целый месяц.

Алекос знал, что Сара любит историю, поэтому думал, что она выберет тур по историческим местам Испании. Там конечно же будет полно пенсионеров, и его помощница обязательно подружится с какой-нибудь старой девой или вдовой, которая путешествует в одиночестве и которая будет признательна Саре за присущую ей доброту.

Он был очень удивлен, когда Сара заявила, что собирается в МСО-тур, что значило отдых для молодых, свободных и одиноких. Алекос предположил, что этот туроператор специализируется на организации отдыха для людей двадцати с небольшим лет, которые хотят каждый вечер проводить в клубах или веселиться на пляже. В газетах часто появлялись снимки с оргиями, которые устраивали британцы в Бенидорме. Когда Алекос заметил, что ее тур лучше назвать ДДС – Доступные Для Секса, – Сара захохотала и, к его большому изумлению, сказала, что не против как следует оторваться.

Алекос снова посмотрел на ее волосы. Сара всегда собирала их в аккуратный пучок с помощью целого арсенала металлических шпилек.

– Ты поменяла прическу, – бросил он. – Я пытался понять, почему ты выглядишь по-другому.

– Да, я подстриглась. Волосы были такими длинными, почти до пояса, и мне до смерти надоело каждый раз собирать их в пучок. – Она провела рукой по шелковистым прядям, которые в потоке солнечных лучей, льющихся через окна, за-

блестели, подобно золоту, и Алекос вдруг почувствовал какое-то внутреннее волнение. – А еще я сменила очки на контактные линзы. Хотя, если честно, я еще не привыкла к ним. Иногда у меня слезятся глаза.

Алекос облегченно вздохнул оттого, что она хлопала своими ресницами не потому, что пыталась соблазнить его, а потому, что ей причиняли неудобство ее контактные линзы. Да, без своих очков в толстой оправе Сара выглядела по-другому. Тут же стали более заметными ее скулы, и ее лицо стало намного более привлекательным.

Ему стало интересно, не сделала ли она что-нибудь вроде пластической операции для своих губ. Алекос наверняка бы запомнил такие пухлые губки. Боже правый, ее нижняя губа была такой соблазнительной, что ему вдруг захотелось поцеловать ее. Алекос отбросил эту нелепую идею и напомнил себе, что перед ним его Серая Мышка. Именно так окрестила Сару одна из легиона длинноногих белокурых любовниц Алекоса.

Это прозвище подходило непримечательному внешнему виду Сары, но никак не ее чувству юмора, острому уму и не менее острому язычку. Алекос уважал свою личную помощницу, потому что Сара Лавджой была единственной женщиной, которая не боялась высказывать свое мнение, даже если оно отличалось от его собственного.

– Я отнесу кофе на ваш стол? – Не дожидаясь ответа, Сара пересекла комнату и поставила чашку на стол.

Алекос с замиранием сердца смотрел, как при ходьбе соблазнительно покачивались ее бедра, а когда она чуть наклонилась над столом, юбка плотнее облегла ее ягодицы.

Он громко прокашлялся и, сжав ручку портфеля, прикрываясь им, чтобы Сара не заметила, что он возбужден. Да что, черт подери, творится с ним? Впервые за этот месяц Алекос проснулся в чудесном настроении, зная, что сегодня на работу вернется его суперспособная помощница и они начнут разгребать дела, которые скопились за время ее отсутствия.

Но мысли о работе тут же улетучились, стоило Саре повернуться к нему лицом, и он заметил, как розовая шелковая блузка мягко подчеркивает ее упругую грудь. Две верхние пуговички были расстегнуты недостаточно для того, чтобы увидеть ложбинку, но более чем достаточно для того, чтобы Алекос с лихорадочно бьющимся пульсом представил, как снимает с нее эту блузку и кружевной бюстгальтер, который просматривался под тонкой тканью.

Алекос с трудом оторвал взгляд от груди Сары и посмотрел на ее удивительно тонкую талию. Он снова прокашлялся.

– Ты... Э-э... Кажется, ты немного похудела.

– Вообще-то на два килограмма. Наверное, благодаря активному образу жизни, который я вела в отпуске.

Интересно, чем именно она занималась в этом туре для молодых, свободных и одиноких? Алекос не отличался богатым воображением, но сразу же представил, как его лич-

ная помощница забросила все свои экскурсии и наслаждалась жизнью в обществе какого-нибудь испанского ловеласа.

– Ах да, твой отпуск. Надеюсь, ты отдохнула?

– О да!

Она довольно улыбнулась, отчего стала похожей на кошку, вылакавшую целую миску сметаны.

– Рад за тебя, – натянуто бросил Алекос. – Но теперь ты вернулась на работу, и мне непонятно, почему ты пришла в одежде, более подходящей для пляжа, чем для офиса.

Когда он говорил таким ледяным, неодобрительным тоном, окружающие тут же принимали его ко вниманию и отвечали уважительно, как он того требовал. Но Сара просто пожалала плечами и провела руками по юбке.

– Ну, на пляже я носила намного меньше одежды. На Французской Ривьере для женщин вполне приемлемо загорать топлес.

Неужели Сара ходила без бюстгалтера? Алекос попытался не представлять свою личную помощницу с выставленной на всеобщее обозрение грудью.

– Но мне казалось, ты поехала в Испанию?

– В последнюю минуту я передумала.

Пока Алекос переваривал тот факт, что его в высшей степени организованная помощница могла передумать в последнюю минуту и отправиться в совершенно другое место, чем было задумано, она медленно подошла к нему. Почему он никогда раньше не замечал, как поблескивают, словно

изумруды, ее глаза, когда она улыбается? Алекос сердился на себя за такие поэтические глупости, но не мог отвести от нее взгляд.

Сара сменила не только прическу и стиль одежды, она также выбрала другие духи: соблазнительный аромат, в котором соединились цитрусовые и насыщенные нотки экзотических цветов. Алекос не смог оставаться равнодушным, чувствуя, как тяжелеет его плоть.

– Итак, чем мы займемся сейчас? – промурлыкала Сара.

– Что? – Алекос застыл, а его воображение тут же нарисовало картинку, где Сара лежала раскинувшись на его кожаном диване, с задранной до талии юбкой и разведенными в сторону ногами, ожидая, когда он займет свое место между ее бедрами.

Алекос тихо выругался, пытаясь взять себя в руки, и заметил, как странно посмотрела на него Сара.

– Мне заняться лежащей на моем столе кипой бумаг, которую, судя по всему, оставила моя предшественница, или остаться и делать записи ваших планов? – терпеливо переспросила она. – Я узнала, что помощница, которую я оставила вместо себя, продержалась здесь всего одну неделю. Потом вам присылали еще троих, но ни одна из них не подошла вам.

– От них не было никакого толку, – отрезал Алекос. Он посмотрел на часы и с удивлением обнаружил, что потратил целых десять минут, пялясь на свою личную помощницу.

цу, для которой у него обычно хватало и пяти секунд. Его беспокоило то, что он видел в Саре привлекательную женщину, и злился на реакцию собственного тела. – Надеюсь, ты готова к тому, что у нас куча дел.

– Я подозревала, что, когда вернусь на работу, вы привяжете меня к моему столу, – беззаботно заметила она.

Алекос сузил глаза, рассматривая невинное выражение ее лица, и его посетила мысль, что она прекрасно знала, какое впечатление производит на него. Его кровь вскипела, когда он представил Сару привязанной к столу и с опущенным вниз лицом. Алекос был озадачен тем, что она вызывает в нем эмоции, которые не поддаются его контролю.

И это скучная, невыразительная Сара. Хотя, если честно, после того как Алекос повысил мисс Лавджой в должности и назначил своей личной помощницей, он обнаружил, что она очень даже не скучная, особенно когда дала понять, что не собирается боготворить его, как большинство остальных женщин. Одной из причин, по которой Алекос остановил свой выбор на этой сотруднице, была ее неброская внешность. Должность президента «Корпорации Гионакис», которая занималась постройкой яхт класса люкс, требовала абсолютной сосредоточенности с его стороны, и Алекос решил, что Серая Мышка не будет отвлекать его от дел.

Он занял кресло президента два года назад, после смерти своего отца, и в Саре Лавджой нашел идеальную личную помощницу, невыразительную, очень умную и невероятно ра-

ботоспособную.

Алекос обогнул свой стол, сел в кресло и отпил кофе.

– Мне нужно сделать несколько телефонных звонков, у тебя тоже полно дел. Так что возвращайся через полчаса и захвати с собой папку с документами «Вайсроя».

– Мне кажется, вы забыли сказать «пожалуйста», – заявила Сара, и Алекос удивленно поднял брови. – Если честно, Алекос, я совсем не удивлена, что вы распугали всех временных помощниц, если вели себя так, как сегодня утром. Думаю, вы доставляли им немало беспокойства, приходя на работу с таким мрачным выражением лица.

– Ты ведь знаешь, что я не позволяю своим отношениям длиться достаточно долго, чтобы они начали причинять женщинам какое-то беспокойство, – спокойно заметил он, а потом откинулся в кресле и измерил ее тяжелым взглядом. – Сара, напомни-ка мне, почему я терплю твою дерзость?

Сара блеснула глазами и сдержала улыбку.

– Потому что я прекрасно справляюсь со своими обязанностями и не вызываю у вас желания переспать со мной. Так вы сказали во время собеседования, и, я думаю, с тех пор ничего не изменилось?

Она вышла из кабинета и закрыла за собой дверь прежде, чем Алекос нашелся что ответить. Боже правый, иногда эта женщина переходила все границы. Глаза Алекоса метали молнии.

Его раздражало внезапное превращение Сары из мымры

в секс-бомбу. Но он напомнил себе, что его восхищали в ней многие качества, среди которых была искренность. Алекос сомневался, что среди трех сотен служащих лондонского офиса «Корпорации Гионакис», так же как и среди трех тысяч сотрудников компании по всему миру, найдется кто-нибудь, кто будет с ним таким же прямолинейным, как Сара. Алекосу нравилось, что нашелся человек, который мог бросить ему вызов, когда большинство людей, в особенности женщины, всегда и во всем соглашались с ним.

Интересно, что сказала бы Сара, если бы он заявил, что передумал и хочет затащить ее в постель? Ответила согласием или была бы единственной женщиной, отказавшей ему? Алекоса так и подмывало пойти к ней и получить ответ на свой вопрос. Но он взял себя в руки и здраво рассудил, что найдется множество женщин, в чьих объятиях он сможет утешиться, тогда как способная личная помощница была на вес золота.

Алекос открыл свой ноутбук, но у него никак не получалось собраться с мыслями. Он развернул свое кресло к окну и уставился на шумную улицу на пять этажей ниже с ее красными автобусами, черными такси и мотоциклистами-самоубийцами, которые соревновались за пространство на дороге.

Алекосу нравилось жить в столице Англии, хотя он не очень любил промозглые зимние дни. После смерти отца родственники Алекоса и члены совета директоров ожидали,

что он вернется в Грецию и будет управлять корпорацией, находясь в Афинах, как и его отец, Костас Гионакис, а до того его дед, основатель компании.

Когда Алекос переносил главный офис компании в Лондон, он руководствовался главным образом деловыми соображениями. Этот город находился ближе к Флориде и Багамам, с их растущим списком клиентов компании. К тому же в Лондоне было больше возможностей, как развлечь заказчиков, сплошь миллионеров и миллиардеров, готовых потратить огромные суммы на яхты класса люкс, главный символ высокого статуса.

Алекос стиснул челюсти. Кресло директора компании по праву принадлежало Димитрию. Но его брат погиб двадцать лет назад в результате несчастного случая.

Алекосу тогда исполнилось четырнадцать лет. Он был самым младшим в семье после Димитрия, старше его на шесть лет, и трех сестер. Алекос боготворил своего брата. Все любили наследника империи Гионакисов, красивого, подтянутого и умного юношу, которого с детства готовили к управлению семейным бизнесом. Алекос считался запасным вариантом, если вдруг с Димитрием случится что-нибудь невыносимое.

И это невыносимое в самом деле случилось. Димитрий погиб, и Алекос вдруг стал будущим компании Гионакисов, факт, который отец никогда не давал ему забыть.

Он сомневался, что отец верил в его способности. Для

него Алекос всегда находился на втором, после Димитрия, месте. Да и некоторые из совета директоров относились к нему с недоверием, потому что осуждали его разгульный образ жизни.

Но он всем докажет, чего стоит. За те два года, что Алекос стоял у руля компании, их прибыль возросла и они ожидали выхода на новые рынки по всему миру. Кто его знает, может, теперь его отец гордился бы им. Что Алекос знал наверняка, так это то, что он не будет забивать себе голову глупыми мыслями только потому, что его личная помощница вдруг стала такой соблазнительной, чем привела его в полное замешательство.

Алекос отвернулся от окна и с головой ушел в работу. Он унаследовал компанию по ошибке, и его долг перед Димитрием – сделать так, чтобы «Корпорация Гионакис» процветала, как было при жизни отца и как могло быть, в чем Алекос никогда не сомневался, под чутким руководством его брата.

Сара не стала обращать внимание на чувство вины, возникшее, когда она прошла мимо своего заваленного бумагами стола и направилась в туалет. Висевшее над раковиной зеркало подтвердило ее страхи. Раскрасневшиеся щеки и увеличенные зрачки выдавали с головой влечение, которое она испытывала к Алекосу и с которым никак не могла справиться.

Ей казалось, что она сдерживала дыхание все время, пока

находилась в его кабинете. Как так получилось, что ей удавалось скрывать свои чувства на протяжении двух лет, но стоило ей встретиться с ним сегодня после того, как она не видела его месяц, как ее сердце чуть не выпрыгнуло из груди?

Хотя оно и так всегда выпрыгивало, стоило Алексосу появиться где-нибудь поблизости, но Сара научилась скрывать волнение за отстраненной улыбкой, прекрасно понимая, что, потеряй она самообладание, потеряет и работу. Когда Гионакис повысил ее до должности своей личной помощницы, предпочтя ее нескольким не менее квалифицированным кандидаткам, он прямо заявил ей, что никогда не смешивает работу и личную жизнь, поэтому не собирается спать с ней. Его высокомерие задело Сару, и она чуть не сказала ему, что не намерена повторять ошибки своей матери, которая закрутила роман со своим боссом.

Благодаря своему повышению она впервые в жизни почувствовала, что ее мать, Джоан Лавджой, довольна ею. Сара считала, что матери совсем не подходила ее фамилия, потому что та не видела в жизни ни любви, ни радости.

Ей хотелось узнать, любила ли мать того мужчину, который бросил ее после того, как она забеременела. Но Джоан отказалась называть его имя и только намекнула, что он какое-то время преподавал в Оксфорде, и пожалела, что Сара не унаследовала его блестящий интеллект.

Чуть ли не всю свою жизнь Сара сравнивала себя с этим безымянным и безликим мужчиной, который помог ей по-

явиться на свет и с которым она никогда не встречалась. До недавнего времени. Полтора месяца назад она узнала, что свои зеленые глаза унаследовала от него. Оказалось, что ее отцом был известный политик Лайонел Кинсли. Сара была потрясена, когда он позвонил ей и заявил, что она может быть его дочерью. Она согласилась пройти ДНК-тест, чтобы убедиться, так ли это на самом деле. Но еще до получения результатов Сара знала, что они покажут. Когда она стояла перед зеркалом, оттуда на нее смотрели глаза отца.

Впервые в жизни она почувствовала себя целостной личностью, и многие вещи вдруг приобрели смысл, как, например, ее любовь к живописи, которая постоянно подавлялась ее матерью. Та настаивала, чтобы Сара не забивала себе голову глупостями и сосредоточилась на точных науках.

Лайонел был вдовцом и отцом двоих взрослых детей. Ее сводных брата и сестры! Сара испытывала восторг и в то же время беспокойство при мысли о встрече с ними. Она конечно же с пониманием отнеслась к словам Лайонела, который сказал, что его дети могут огорчиться из-за того, что у него есть внебрачная дочь, и решила набраться терпения и ждать, когда он открыто признает, что она его ребенок. И наконец, Лайонел решил и пригласил ее к себе домой на выходные, чтобы представить Фредди и Шарлотте Кинсли.

Сара видела их фотографии и обнаружила поразительное внешнее сходство со своими братом и сестрой. Но она расстроилась из-за того, что на фоне стильно одетой Шарлот-

ты выглядела ужасно безвкусной. Деловые костюмы, которые она надевала на работу, говорили о важности ее роли в качестве личной помощницы босса. Ведь если бы Алекос хотел заполучить декоративную Барби, он никогда не сделал бы выбор в ее пользу.

Новая одежда, которую Сара купила во время отпуска, не делала ее похожей на разряженную фифу. И юбка, и блузка идеально подходили для работы в офисе. Поход по шикарным бутикам на Французской Ривьере, где у ее отца была своя вилла, стал для нее настоящим открытием. Вспоминая фотографии сводной сестры, Сара старалась выбирать яркие летние наряды. Она много плавала и занималась теннисом, поэтому похудела на один размер и могла, к своему огромному удовольствию, покупать себе юбки и платья, которые подчеркивали ее ставшую более изящной фигуру.

Сара посмотрела в зеркало на свои распущенные волосы. Она чувствовала себя женственной и, так и быть... сексуально привлекательной.

Встреча с отцом подарила ей чувство уверенности, и ей больше не хотелось отсиживаться в тени. Отправляясь на работу этим утром, Сара думала о том, заметит ли Алекос, как она изменилась.

Она посмотрела на свое покрасневшееся лицо и скорчила рожицу. Если честно, она надеялась, что он заметит ее и больше не будет относиться к ней как к предмету офисной мебели: функциональному, необходимому, но абсолют-

но неинтересному.

Что ж, она добилась желаемого. Алекос был просто потрясен. А потом он внимательно изучал Сару, и ее бросило в жар, когда его взгляд задержался на ее груди. Сара засмушалась, думая о том, что Алекос мог заметить, как набухли ее соски, явный признак того, что она испытывала непреодолимое влечение к этому мужчине.

Решение оживить свой внешний вид вдруг показалось плохой идеей. Когда Сара пряталась за своими ничем не примечательными костюмами, она не боялась, что Алекос может заметить, как она поглядывает на него по сто раз на дню. Сара вспомнила, как блеснули его глаза, когда он рассматривал ее, и ей захотелось помчаться домой и надеть свой старый костюм темно-синего цвета. Но, вернувшись домой, она обнаружила, что все ее вещи стали велики ей, поэтому она упаковала их и отправила в одну из благотворительных организаций.

Пути назад не было. Прежняя Сара Лавджой исчезла навсегда, уступив место новой. И Алекосу придется смириться с этим фактом.

Глава 2

Ровно в половине десятого Сара постучала в дверь Алекоса и, набрав в легкие побольше воздуха, вошла в его кабинет. Он сидел за столом лицом к окну и разговаривал по телефону. Алекос удостоил ее беглым взглядом через плечо и снова повернулся к окну.

Сара немного огорчилась, что он проявил так мало интереса к ней. Похоже, у нее разыгралось воображение, когда она решила, что Алекос смотрел на нее полными страсти глазами. Новая прическа и стиль одежды еще не делали Сару женщиной его мечты. Она прекрасно знала, что ему нравятся изящные блондинки с ногами от ушей. За эти два года через его руки прошла целая толпа моделей и девушек из высшего общества, которые появлялись в его жизни на пару месяцев, а потом, когда ему становилось скучно с ними, исчезали.

Сара с волнением смотрела на профиль Алекоса. Его резко очерченные скулы, квадратный подбородок, покрытый однодневной щетиной, и глаза, которые поблескивали подобно отполированному реактивному самолету, только усиливали его магнетизм, перед которым не могла устоять ни одна женщина. Его черные густые волосы иногда спадали ему на лоб, и Саре в этот момент хотелось провести по ним пальцами. А что до его губ... Она не могла отвести глаза от

его красивых, чувственных губ, которые сводили с ума, когда он улыбался, или цинично кривились, когда он хотел выказать свое недовольство.

– Сара, ты долго будешь стоять там, теряя время? – Она чуть не подпрыгнула от неожиданности и покраснела, увидев, что он закончил разговор по телефону и заметил, как она разглядывает его. – У нас полно работы.

– Я ждала, пока вы закончите разговор. – За два года она научилась прятать свои чувства, чему сейчас была невероятно благодарна, потому что ее голос прозвучал спокойно и расслабленно, словно сердце не рвалось у нее из груди.

Саре стоило немалых усилий неспешно пересечь комнату, с каждым шагом приближаясь к столу под пристальным взглядом Алекоса. Его глаза потемнели, и ей казалось, что он мысленно раздевает ее. Когда Сара наконец присела на стул, ее кожа горела огнем.

Алекос с легкостью подавлял других. Заняв место его личной помощницы, она увидела, что ее босс окружен людьми, которые никогда ему не перечили, и решила, что не позволит запугать себя. Сара заметила, что Алекос не очень уважал тех, кто относился к нему подобострастно и пытался во всем угодить.

Сара очень быстро показала, что не зря получила эту должность, но, когда она в первый раз высказала несогласие с Алекосом по поводу одного из рабочих моментов, он очень удивился, что его тихая помощница может отстаивать свою

точку зрения. Они тогда так и не пришли к согласию, потому что Сара отказывалась отступать, и тогда Алекос одарил ее взглядом, в котором читалось что-то похожее на восхищение.

Она ценила его уважение больше всего остального, потому что любила свою работу. Работать на Алекоса было сродни катанию на американских горках в каком-нибудь тематическом парке, когда переживаешь восторг и напряжение, а все вокруг меняется с огромной скоростью.

Сара понимала, что, если она хочет остаться на своей должности, ей придется не обращать внимания на хищный блеск в глазах босса.

Она достала карандаш и открыла блокнот, вежливо улыбнувшись Алекосу.

– Можем приступить, если вы готовы.

Кажется, его раздражал ее беззаботный тон.

– Сомневаюсь, что ты будешь такой же веселой под конец рабочего дня. Мне нужно, чтобы ты задержалась сегодня.

– Прошу прощения, но я не смогу. У меня есть планы на сегодня.

– Тогда поменяй их. Или мне нужно напоминать тебе, что в твои обязанности входит работать сверхурочно, если возникнет такая необходимость?

– Уверена, мне не нужно напоминать вам, что я всегда работала сверхурочно, когда вы просили меня, – тихо ответила она. – Как в тот раз, когда мы задержались на работе до ча-

су ночи, чтобы придумать рекламу для шейха аль-Мансура до того, как он улетит обратно в Дубай. Наши труды увенчались успехом, потому что он сделал заказ на яхту стоимостью один миллион долларов. Если нужно, я задержусь на работе в другой день на этой неделе, – продолжила Сара, чтобы немного успокоить Алекоса. Потому что дурное настроение босса могло испортить восторг, который она испытывала от предстоящей встречи с отцом. Лайонел Кинсли не мог увидеться с ней на публике, и, поскольку они не могли пойти в ресторан, она пригласила его к себе домой и планировала приготовить ужин. – Ой, в пятницу я тоже буду занята, – вспомнила Сара. – Если честно, мне нужно будет уйти раньше на час. – Она собиралась навестить отца в его доме в Беркшире. – Но я наверстаю упущенное в обеденное время.

– Вот так дела, – с иронией протянул Алекос. – Ты уезжаешь на месяц и возвращаешься с новой прической, новым – и я должен сказать, намного лучшим – гардеробом, и твоя личная жизнь вдруг станет очень напряженной. Уж не стал ли причиной преобразования Сары Лавджой какой-нибудь мужчина?

– Моя личная жизнь вас не касается, – спокойно заявила она.

– Она будет касаться, если мечты о каком-то парне помещают тебе работать.

Саре не хотелось отвечать на выпады Алекоса.

– Я готова начинать, – подчеркнув первое слово, сказала

она.

Алекос взял в руки папку одного из клиентов компании, но вместо того, чтобы открыть ее, откинулся на спинку кресла и внимательно посмотрел на Сару.

– С чего ты вдруг поменяла планы и полетела во Францию, а не в Испанию?

– Потому что туристическое агентство отменило мою поездку, но... один из моих друзей пригласил меня остановиться на его вилле в Антибах.

– Это его голос я слышал, когда он звонил тебе из офиса в Майами неделю назад?

– Не могу понять, почему вы вдруг заинтересовались моей личной жизнью, – ответила Сара, испугавшись, что Алекос мог узнать голос ее отца.

– Я просто забочусь о твоём благополучии и хочу напомнить, что курортные романы очень непродолжительны.

– Ради бога! – Как будто ему было дело до ее «благополучия». Алекос просто хотел, чтобы ее сердечные дела не сказались негативно на качестве ее работы. – С чего вы взяли, что у меня был курортный роман?

Он окинул ее с ног до головы оценивающим взглядом, отчего ее щеки залились румянцем.

– А что тут думать? До того как уйти в отпуск, ты носила скучную одежду, которая скрывала твою фигуру. А теперь передо мной сидит откровенно привлекательная молодая женщина. Тут не нужен детектив, чтобы вычислить, что

за всем этим стоит любовная интрижка.

– Ну конечно, вы, будучи женщиной, не можете думать иначе. – Сара начала терять самообладание. – Вам и в голову не придет, что я решила обновить свой гардероб ради себя. – Циничное выражение его лица разозлило ее, а еще причиняло боль. Неужели она выглядела настолько ужасно в своих синих костюмах с собранными в пучок волосами? Ее даже не радовали слова Алекоса, что она превратилась в привлекательную женщину. – Вы такой ужасный шовинист, – резко бросила она и, не обращая внимания на вспышку гнева в его глазах, сердито добавила: – Может, вы думаете, что я изменила свой стиль в надежде произвести на вас впечатление?

На его столе зазвонил стационарный телефон, и Сара инстинктивно потянулась к нему, чтобы взять трубку.

Но Алекс сделал то же самое, и, когда его пальцы коснулись ее руки, ей показалось, что по ее телу прошелся электрический разряд.

– Ой! – Сара хотела убрать руку, но Алекс сжал ее запястье и нежно провел большим пальцем по пульсирующей жилке.

– Когда ты собиралась сегодня на работу, ты выбирала одежду, чтобы понравиться мне? – Он буквально буравил ее взглядом.

Сара виновато покраснела.

– Конечно же нет. – Она отказывалась признаться даже себе самой, не говоря уже об Алекосе, что последние два го-

да только и делала, что мечтала о том, чтобы вызвать его интерес. – Вы будете отвечать на звонок? – судорожно выдохнула она.

К большому облегчению Сары, Алекос отпустил ее руку и поднял трубку. Ей хотелось вскочить с места и выбежать из кабинета, но она спокойно поднялась и подошла к кофемашине. Совершая привычный порядок действий, Сара немного успокоилась.

Зачем было провоцировать Алекоса? Она всегда вела себя очень осмотрительно, чтобы скрыть свое влечение к нему, но сейчас он наверняка заметил, что с ней творилось. Ее пульс бился так громко, что заглушал биение ее сердца, которое чуть не выпрыгивало из груди.

Сара не могла больше тянуть не нести их чашки с кофе к столу и была благодарна, что Алекос не посмотрел на нее, когда закончил разговор по телефону, а открыл лежащую перед ним папку.

Он подождал, пока Сара присядет, и начал диктовку с головокружительной скоростью, не делая скидок на то, что, после месяца отдыха, она еще не успела втянуться в такой быстрый темп работы.

Под конец рабочего дня Сара чувствовала себя выжатой как лимон. В пять часов вечера она распрямила ноющие плечи и вышла в туалет, чтобы причесать волосы и подрисовать губы блеском, который стал неотъемлемой составляющей ее макияжа.

Вернувшись в кабинет, она обнаружила Алекоса стоящим у своего стола. Он массировал затылок, словно испытывал усталость после столь напряженного дня. За месяц отсутствия Сара успела забыть, что ее босс отличался высоким ростом, унаследованным от деда по материнской линии, который был канадцем. Но во всем остальном Алекос был типичным греком, начиная с его оливковой кожи, густой копны черных волос и стойкого убеждения, что стоит ему щелкнуть пальцами, как женщины буквально бросятся к его ногам. Сара печально подумала, что женщины так себя и вели, и еще ни одна из них не отказала ему.

Наверное, Алекос услышал, как отворилась дверь, и повернулся в сторону Сары. Такая сцена повторялась сотни раз до этого, и в большинстве случаев, когда Сара перед уходом домой заходила к Алекосу, чтобы узнать, не нужно ли ему еще что-нибудь, он просто кивал, не отрываясь от экрана компьютера. Но сегодня он смотрел на нее, и в его глазах поблескивало вожеление хищника, приводившее ее в восторг и пробуждавшее в ней животную страсть.

Что-то внутри у нее сжалось и натянулось словно невидимая нить, которая соединила ее тело с телом Алекоса. А потом Гионакис моргнул, и хищный блеск исчез из его глаз. Может, ей просто показалось, что Алекос смотрел на нее так, словно хотел проглотить ее?

– Я ухожу, – к собственному удивлению, спокойно сказала Сара. – Я распечатаю отчет для акционеров завтра, как

только приду на работу.

– Ты не забыла, что в четверг вечером ежегодный ужин с членами совета директоров?

– Нет. Я принесу платье с собой на работу и переоденусь здесь, как в тот раз перед рождественской вечеринкой.

– Надеюсь, ты позвонила в ресторан и попросила, чтобы они не готовили блюда с морепродуктами. У Орестиса Пагнотиса аллергия на них, и, как бы я ни хотел избавиться от этого старого зануды, мне все же не хочется, чтобы он подвергнулся смертельному риску, – натянуто бросил Алекос.

– Я уже все сделала. – Она сочувственно улыбнулась. – Орестис все еще доставляет вам хлопоты?

– Он принадлежит к старой гвардии, – пожал плечами Алекос. – Орестис присоединился к совету директоров, когда еще мой дед руководил компанией, и близко дружил с моим отцом. – Он тяжело вздохнул. – Пагнотис считает, что я слишком рискованный человек, а он пользуется поддержкой некоторых членов совета директоров, которые не понимают, что мы должны идти в ногу со временем, а не оставаться в каменном веке. А в последнее время Орестис начал приставать по поводу того, что я до сих пор не женат. Он думает, что, женившись, я оставлю в прошлом свой образ жизни плейбоя и буду больше сосредоточен на делах.

У Сары похолодело внутри.

– Вы собираетесь жениться? – с наигранным безразличием спросила она.

Незадолго до ее отъезда во Францию Алекос порвал отношения с изумительной красавицей, шведской моделью Даникой, но за месяц отсутствия Сары он мог встретить еще кого-нибудь. Ее босс никогда не оставался один надолго.

Может быть, он влюбился в женщину своей мечты и, вполне возможно, попросит Сару организовать его свадьбу. Ей придется притворно улыбаться и прятать свою сердечную боль, отправляя жениха и его красивую невесту – а она точно будет красивой – в свадебное путешествие в какое-нибудь райское местечко.

– Мне придется когда-нибудь жениться, – без особого энтузиазма продолжал Алекос. – Я последний мужчина в роду Гионакисов, и мать с сестрами напоминают мне при каждом удобном случае, что я должен подарить им наследника. Но для начала мне придется выбрать себе подходящую жену.

– Что значит «выбрать себе подходящую жену»? – выдавила Сара, потрясенная таким подходом к выбору спутницы жизни. – Вы собираетесь устроить собеседование потенциальным кандидаткам и попросить их дать о себе детальную информацию? – Она чуть повысила голос, и веселая улыбка Алекоса только подлила масла в огонь.

– Твоя идея не так уж плоха. Но почему ты так разозлилась?

– Потому что для вас брак похож на какой-то... скотный рынок, где поиски жены похожи на выбор призовой кобылы, от которой ждут приплода. А как же любовь?

– А что любовь? – пристально посмотрел на нее Алексос. – По статистике, около сорока – пятидесяти процентов браков распадаются, и я могу поспорить, что большинство из них заключалось по любви. Такой процент неудач наводит на мысль, что можно построить брак не на эмоциях, а на социальной и финансовой совместимости, взаимном уважении и увлеченности одинаковыми целями в жизни.

– Вы до невозможного высокомерны. Вы обвиняете некоторых из членов совета директоров в том, что они застряли в каменном веке, но ваши взгляды на брак вообще относятся к эпохе неолита. В наши дни женщины не сидят сложа руки и ожидая богатенького мужчину, который женится на них.

– Ты будешь удивлена, – сухо произнес Алексос. – Когда я надумаю жениться – не раньше чем через пару лет, – у меня вряд ли возникнут проблемы с тем, чтобы найти женщину, которая захочет стать женой мультимиллионера.

– Ну и ладно. Лично я никогда бы не вышла замуж из-за денег, – разозлилась Сара.

– Ты предпочитаешь рискнуть своим будущим счастьем, сделав ставку на переменчивые чувства, которые, по словам поэтов, и есть любовь? Лично я считаю, что любовью называют обычную похоть.

– Если вы спрашиваете меня, верю ли я в любовь, я отвечу, что верю. Алексос, откуда в вас столько скептицизма? Вы как-то говорили мне, что ваши родители счастливо прожили друг с другом целых сорок пять лет.

– Что только подтверждает мои слова. Мои родители женились по расчету и жили очень счастливо. Любовь не была необходимой составляющей, хотя, как мне кажется, со временем они безумно полюбили друг друга.

– Вы невероятный циник, – устала спорить Сара.

– Нет. Я просто реально смотрю на вещи. У любви есть темная сторона, и я видел ее разрушительную силу в действии.

Алекос вспомнил тот ужасный день двадцать лет назад, когда он обнаружил Димитрия, одиноко бредущего по пляжу. Глаза его брата были красными от слез. Он рассказал Алекосу, что его девушка изменила ему. Это был последний раз, когда Алекос видел Димитрия живым.

– Любовь – это иллюзия, – резко бросил он Саре, – так что не торопитесь отдавать свое сердце человеку, которого встретили всего лишь пару недель назад.

После того как Сара покинула его кабинет, Алекос подошел к окну и через несколько минут пронаблюдал, как она вышла из здания и медленно пошла по тротуару. Даже на расстоянии он видел, как соблазнительно покачивались ее бедра, и его охватило жгучее желание.

Он вспомнил, как Сара чуть наклонилась над столом, когда ставила на него чашку с кофе. Алекос представил ее без юбки, в одном нижнем белье, которое он медленно стягивал вниз, чтобы получить доступ к ее обнаженному телу. В его фантазиях он уже снял с Сары блузку и бюстгальтер и стоял

позади нее, сжимая в руках ее тугую грудь...

Черт подери! Алекос нервно провел рукой по волосам. Сара была самой лучшей личной помощницей из всех, которые у него были, и он не собирался разрушать их сработавшийся тандем. Она была единственной женщиной, помимо его матери и сестер, которой он доверял. Сара отличалась прямолинейностью, лояльностью и делала его жизнь намного проще в бесчисленном количестве аспектов, чего он даже не замечал, пока она не взяла месячный отпуск.

Если сделать ее своей любовницей, тогда она не сможет работать его личной помощницей. Служебные романы не приводят ни к чему хорошему, особенно после того, как отношения сходят на нет, а такое неизбежно случится, самое большое через несколько месяцев. Алекос быстро начинал тяготиться обществом одной и той же женщины и не сомневался, что его неожиданный интерес к Саре долго не продлится, стоит ему затащить ее в постель.

Алекос подумал о вечеринке, на которую собрался этим вечером. Может быть, ему повезет встретить там женщину, которая сумеет удержать его интерес более одного часа. Алекос получал больше приглашений, чем мог посетить, но эта вечеринка была особенной, потому что среди гостей было имя одного техасского нефтяного магната. Уоррен Маккасски присматривал яхту класса люкс, чтобы удержать свою жену, которая была младше его на двадцать лет, и Алекос собирался убедить его купить яхту «Концерна Гионакис».

Он стоял у окна и продолжал наблюдать за Сарой, стоявшей на улице. Казалось, она кого-то ждала. Рядом с ней притормозил черный седан, задняя дверца которого открылась, и Сара забралась внутрь.

Происходящее заинтриговало Алекоса. Почему «приятель» Сары не вышел из машины, чтобы встретить ее? И почему его помощница ни с того ни с сего вдруг решила стать такой привлекательной? Алекос не мог припомнить, чтобы какая-нибудь женщина пробуждала в нем такое любопытство, и ирония заключалась в том, что особа, вызвавшая такой интерес с его стороны, находилась у него под носом целых два года.

Глава 3

Наступил вечер четверга. Алекос нетерпеливо посмотрел на свои золотые часы и нахмурился. Им с Сарой выходить через пять минут, а ее все еще нет. Обычно, когда Сара сопровождала его на какие-то приемы, она была готова задолго до выхода.

Алекос представил, что она могла надеть на сегодняшний ужин. В прошлый раз, когда они собирались на рождественскую вечеринку, Сара вышла из гардеробной в каком-то длинном черном платье, которое, может, и было бальным, но скорее напоминало саван и делало ее лицо ужасно бледным.

Ему так и хотелось отправить ее в магазин и сказать, чтобы она купила себе что-нибудь более приятное глазу. Но потом Алекос вспомнил, что Сара недавно похоронила мать. В кои-то веки он пристально взгляделся в лицо своей помощницы и заметил темные круги под глазами, что вызвало с его стороны некоторое подобие симпатии к этому бедному воробышку.

Мысли Алекоса вернулись в настоящее. Ужин для членов совета директоров являлся престижным событием, и предполагалось, что Алекос наденет смокинг. Он так и сделал, но отказался сбривать однодневную щетину. Алекос аж открыл рот, глядя на свое отражение и скривился, проведя рукой по

подбородку. Несомненно, этот Орестис Пагнотис пристанет к нему и будет укорять его за то, что он больше похож на пирата, а не на директора компании стоимостью в миллиарды долларов.

За его спиной дверь в кабинет открылась, и на пороге появилась Сара. Алекос уронил челюсть, глядя на ее отражение в зеркале. Как хорошо, что он стоял к ней спиной и она не могла видеть, как предательски начали выпирать его брюки ниже пояса.

Жалкий воробышек превратился в настоящего павлина. Алекос смотрел на голубое шелковое платье длиной в пол, которое переливалось при ее ходьбе. Оно было с высоким воротом и без рукавов, что оставляло плечи Сары открытыми. Блестящий, со стразами, пояс подчеркивал ее тоненькую талию.

Спереди платье было очень элегантным. Но когда Сара повернулась, чтобы проверить, выключена ли кофемашина, Алекос увидел, что у нее вырез на спине до самой талии. Кровь тут же ударила ему в виски.

– Ты не можешь появиться там в таком виде, – просипел он. – Половине присутствующих за шестьдесят, и у некоторых из них слабое сердце. Если они увидят тебя в этом платье, то их хватит удар.

– А что не так с моим платьем? – искренне удивилась Сара.

– Половина его попросту отсутствует.

– Ну, с технической стороны, может, и так. Но я не думаю, что вид моих лопаток пробудит в ком-нибудь дикое желание.

«Еще как пробудит», – мрачно подумал Алекос. Он никогда бы не подумал, что обнаженная женская спина может выглядеть настолько эротично. Ему тут же захотелось коснуться ее кончиками пальцев, а потом прижаться к ней всей ладонью.

Но если честно, на самом деле Алекос подумывал о том, чтобы схватить Сару и овладеть ею прямо на своем рабочем столе. Последние четыре дня он только об этом и мечтал. Каждое утро Сара появлялась в его кабинете в нарядах, от которых у Алекоса подскакивало давление. Ее стильные юбки и блузки любовно обнимали ее стройную фигурку. Они не были откровенными, и этот намек на соблазнительное тело, которое пряталось под одеждами, приводил Алекоса в больший восторг, чем если бы его помощница носила мини-юбки и коротенькие маечки.

– Бог знает, что подумают присутствующие, когда ты появишься перед ними в платье, более подходящем для гламурной модели из журнала, рассчитанного исключительно на мужскую аудиторию, – недовольно буркнул Алекос, открывая дверь и следуя за Сарой по коридору. – Ты ведь знаешь, что некоторые из них очень консервативны. – Он спрятал руки в карманы от греха подальше, но не мог унять гулкое биение своего сердца. Или пульсацию в другой части тела.

– Глупости. Думаю, им понравится это чудесное платье, – беззаботно прощебетала Сара. – Члены совета директоров относятся ко мне с симпатией. Они знают, что я всегда выкладываюсь на работе и никогда не сделаю ничего такого, что может навредить имиджу компании.

Алекосу пришлось признать ее правоту. Даже Орестис Пагнотис относился к ней уважительно и как-то заметил, что Алекосу следует жениться на ком-нибудь таком же здравомыслящем, как его личная помощница.

Беда в том, что Сара больше не выглядела его прежней здравомыслящей помощницей. Она была восхитительной и невероятно привлекательной, и, хоть Алекос точно не собирался жениться на ней, он не мог не признать, что хочет ее. Очень сильно. А он не привык себе ни в чем отказывать. Но, по правилам, которые он же сам и установил, служебные романы в его компании были под строжайшим запретом. Но на такого бунтаря, как Алекос, слово «запретный» действовало как красная тряпка на быка. К тому же правила создавались для того, чтобы их нарушать.

– Алекос! – послышалось у него за спиной, стоило им войти в бронированный для званого ужина отдельный зал пятизвездочной гостиницы на Парк-Лейн.

Алекос молча выругался, когда к ним подбежала молодая девушка и с энтузиазмом расцеловала его в обе щеки.

– Зельда, – пробормотал он и вежливо, но решительно убрал ее руки со своей шеи.

Внучка Орестиса Пагнотиса была жизнерадостным ребенком в детстве, но сейчас в ее пышной фигуре восемнадцатилетней барышни не осталось ничего детского. Алекос очень удивился, что Орестис позволил своей внучке надеть золотистое обтягивающее платье с глубоким декольте, но он знал, что Зельда была любимицей своего деда, чем она беззастенчиво пользовалась.

Зельда влюбилась в него в прошлом году, когда он проводил несколько дней на флагманской яхте компании, ведя переговоры с некоторыми из членов совета директоров. Однажды вечером, вернувшись с очередной встречи, он застал девушку у себя в постели. Алекос удалось убедить ее вернуться в свою каюту, и с тех пор он прилагал все усилия, чтобы избегать ее.

Но сегодня вечером, когда Зельда собственнически взяла его под руку и повела в зал, где подавали шампанское и закуски, Алекос решил, что боги отвернулись от него. Он посмотрел по сторонам в поисках Сары и увидел ее мило болтающей с новым финансовым директором компании, Полом Эддисом. Парню было чуть за тридцать, и, как считал Алекос, женщины могли находить его внешность привлекательной благодаря белокурым волосам и изящным чертам лица. Сара казалась очень радостной, а Эддис смотрел на нее с нескрываемым изумлением, словно не мог поверить, что ему уделяет внимание самая красивая женщина в этом зале.

Вечер из плохого стал еще хуже, когда всех позвали к сто-

лу, и Алекос обнаружил, что он сидит рядом с Зельдой. Организацией размещения гостей за столами занималась сама Сара, и Алекос особенно подчеркнул, что не хотел бы оказаться за одним столиком с внучкой Орестиса. Неужели его помощница решила подшутить над ним? Алекос посмотрел в другой конец зала, где сидела Сара. Но она смотрела в другую сторону, и он пришел в ярость, увидев, как официант пожирает взглядом ее обнаженную спину.

Алекос с трудом прожевал кусочек сырного суфле, показавшегося ему на вкус как кусок картонки.

– Разве ты не должна быть в школе и готовиться к экзаменам? – пробормотал он, обращаясь к Зельде и решительно убирая ее руку со своего бедра.

– Я бросила школу, – захихикала девушка. – Ну, вообще-то директриса настояла, чтобы я ушла, потому что я дурно влияла на других девочек. Но мне не нужны никакие экзамены, потому что я собираюсь стать моделью. Дедуля пригласил известного фотографа, чтобы сделать мне портфолио.

– Но если ты будешь плохо вести себя, твой дедушка может отказаться помогать тебе с карьерой модели.

– Ой, дедуля даст мне все, что я пожелаю. – Зельда чуть наклонилась в его сторону. – А если я буду плохо себя вести, ты накажешь меня? – жеманно спросила она.

Алекос с удовольствием наказал бы свою личную помощницу за то, что у него выдался такой дурацкий вечер. Он сверлил взглядом лопатки Сары. Да уж, оказалось, что они

могли свести с ума любого мужчину.

Чертов ужин наконец подошел к концу, и, как только заиграла музыка, Алекос тут же поднялся из-за стола, игнорируя мольбы Зельды потанцевать с ним.

К нему подошел Орестис Пагнотис и холодно посмотрел на него.

– Держись подальше от моей внучки. Алекос, Зельда – совсем еще ребенок, и я не позволю совратить ее. Я всегда переживал насчет того, что твое чрезмерное увлечение женщинами может негативно сказаться на репутации нашей компании. Позволь еще раз напомнить: для того, чтобы модернизировать концерн так, как ты хочешь, тебе понадобится поддержка каждого члена совета директоров. Повторю, каждого!

– Вы угрожаете мне? – едва сдерживая гнев, спросил Алекос.

– Я предлагаю как следует подумать над моими словами, – предупредил Орестис.

Сара поднялась, когда Алекос подошел к ее столу.

– Что-то случилось? По вашему виду не скажешь, что вам нравится эта вечеринка.

– Интересно, с чего бы это? – отрезал Алекос. – Может, потому, что ты посадила меня за стол рядом с Зельдой Пагнотис, и это после того, как я ясно дал понять, что хочу сидеть подальше от нее? Или потому, что Орестис считает, что я увиваюсь за его внучкой, которая, по его мнению, невин-

ный ягненочек?

– Но она не должна была сидеть рядом с вами, – озадаченно ответила Сара. – Когда мы пришли, я забежала сюда, чтобы проверить все лично... Наверное, Зельда поменяла карточки.

Недовольство внучкой Орестиса и злость на самого старика за то, что тот угрожал лишить его своей поддержки на следующем заседании членов совета директоров, превратилось в другого рода неудовлетворенность, стоило ему заглянуть в невинные зеленые глаза Сары.

Боковым зрением Алекос заметил направлявшуюся к нему Зельду и схватил Сару за руку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.